

**НИКОЛАЙ ФЕШИН И АМЕРИКАНСКАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ ПОМОЩИ.
МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ ХУДОЖНИКА**

© 2017 Ю.Ю. Аншакова

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара

Статья поступила в редакцию 23.10.2017

Николай Иванович Фешин (1881-1955) – выдающийся русский живописец, уроженец г. Казани, эмигрировавший в США в 1923 г. при поддержке сотрудников Американской администрации помощи (АРА), оказывавшей гуманитарную помощь России во время голода 1921-1923 гг. В статье освещаются отдельные аспекты, касающиеся взаимодействия художника с сотрудниками АРА, а также обстоятельства его выезда за границу.

Ключевые слова: Николай Фешин, Американская администрация помощи, Казань, Джеймс Ривз Чайлдс, голод 1921-1923 гг., Особый комитет по организации заграничных турне и художественных выставок.

Николай Иванович Фешин – выдающийся русский живописец, рисовальщик, скульптор и педагог, чье творчество вошло в сокровищницу русского искусства Серебряного века наряду с произведениями А. Архипова, Ф. Малявина, К. Коровина и других замечательных мастеров. В уникальной творческой манере Фешина переплелись в единое целое классическая академическая основа, реализм передвижников, импрессионистские и экспрессионистские элементы, но стиль модерн, с его культом красоты, обращением к естественным природным формам, чувствам, спонтанности, оказался наиболее соответствующим натуре художника¹. Он прожил очень непростую жизнь, полную блестящих достижений и драматических поворотов, и одним из таких поворотов, радикально изменившим жизнь Фешина, стала эмиграция в США в 1923 г., которая, с одной стороны, обогатила его палитру новыми темами и красками, с другой – стала одной из причин, по которой его творчество остается в России сравнительно малоизвестным.

Родился Николай Фешин в Казани 26 ноября 1881 г. в семье резчика иконостасов. В возрасте 14 лет он поступил в только что открывшуюся Казанскую художественную школу, а в 1901 г. был принят в Петербургскую Академию художеств, где в том числе учился в классе Ильи Репина. После окончания обучения Фешин, несмотря на открывавшиеся перспективы работы в столице, вернулся в родную Казань, где ему предложили место преподавателя в художественной школе. Для казанского периода творчества художника характерно увлечение народной культурой и бытом, традициями и обрядами народностей Казанской губернии, все ярче художник проявляет себя и как портретист. Кроме того, окончив

Аншакова Юлия Юрьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. E-mail: anshakova@yandex.ru

академию с медалью, Фешин получил возможность поездки за границу и посетил в 1910 г. Германию, Италию, Австрию и Францию.

С 1909 г. Фешин начинает участвовать в международных художественных выставках: его картины «Черемисская свадьба» и «Дама в лиловом» выставлялись в Мюнхене, где на художника обратили внимание, а «Дама» была отмечена медалью; позже Фешин неоднократно выставлялся в Мюнхене, а также участвовал в выставках в Риме, Амстердаме, Венеции, Нью-Йорке, Сан-Франциско, однако самые серьезные связи у Фешина установились с Институтом Карнеги в Питтсбурге². В 1910 г. Фешин отправил на выставку в Питтсбург две картины, и обе были сразу куплены. Одну из них приобрел Уильям Стиммел, преуспевающий сотрудник страховой компании. Вплоть до начала I Мировой войны Фешин ежегодно выставлялся в Питтсбурге, а Стиммел стал последовательно собирать картины художника, со временем став основным коллекционером его работ. Также картины Фешина коллекционировал Джек Хантер, коллега Стиммела. В 1913 г. Николай Фешин женился, в следующем году родилась единственная дочь Ия, ставшая его излюбленной моделью.

Связи с заграницей оборвались с началом I Мировой войны, а 1917-й и последовавшие революционные преобразования серьезно изменили жизнь художника. В первый же революционный год в школе отключили отопление, Фешин и его ученики работали в пальто, валенках и варежках. Чрезвычайно сложно было приобрести краски и полотно. Постоянной чертой казанской жизни стали голод и эпидемии. В 1919 г. от тифа умер отец художника, через несколько месяцев умерла мать³. Помогало семье Фешиных то, что еще до революции они приобрели дом в селе Васильево недалеко от Казани, где жена художника наладила хозяйство. В поис-

ках заработка Фешин обратился к портретной миниатюре: в 1920 г. он получил заказ написание миниатюр от музея кустарной промышленности Селькредпромсоюза, который таким образом решил поддержать художников.

Примечательно, что сходный эпизод имеется и в биографии Константина Коровина. В 1919 г. Коровин был вынужден бежать с семьей из городской квартиры в глушь Тверской губернии. В деревне Островно он провел последние годы перед отъездом из России. Здесь было и спокойнее, и немного легче с продовольствием, хотя и тут семья художника бедствовала. Не имея возможности приобрести художественные материалы, Коровин был вынужден переключиться на миниатюры. Как писал один из знакомых художника, «Несколько лет жизни «под большевиками» совсем изнурили крепкую натуру художника: постоянные, нескончаемые обыски; налеты ночных бандитов; всякие «сокращения», продовольственные лишения – создали обстановку совершенно непереносимую»⁴.

В 1921 г. в стране разразилась катастрофа – начался голод, охвативший территорию десятков губерний и республик и унесший несколько миллионов жизней. Эпицентром голода стало Поволжье. Трагедия могла бы приобрести еще более ужасающий масштаб, если бы не благотворительная деятельность различных иностранных организаций, оказывавших разнообразную, в первую очередь продовольственную помощь голодающему населению России. В ряду этих организаций особое место занимала Американская администрация помощи (АРА), работавшая в том числе и в Татарстане⁵.

Воспоминания о знакомстве с творчеством Фешина оставил один из американских сотрудников Казанского отделения АРА Джеймс Ривз Чайлдс. 11 ноября 1921 г. он вместе с руководителем АРА в Казани Иваром Уореном посетил выставку картин местных художников в Казанском художественном институте. Из всех участников выставки наиболее примечательным ему показался «Николай Фешин, ученик знаменитого русского портретиста Ильи Репина, теперь, вероятно, сам ставший самым выдающимся портретистом России. До войны работы Фешина выставлялись не только в Германии, Франции и Англии, но даже на международной выставке Карнеги в США. Для Казанской выставки он отобрал около дюжины полотен, и они столь же ярко выделяются на фоне работ остальных десяти с лишним художников, как работы Сарджента, даже в глазах самого неподготовленного зрителя, – на фоне какой-нибудь любительской мазни. Большинство из представленных работ Фешина – это отчасти символические этюды на тему голода, один из них, изображающий группу

полуобнаженных беженцев в последней отчаянной попытке преодолеть мрачную равнину и спастись от смерти, особенно привлек меня, и я смог приобрести его за шесть миллионов рублей... После всего, что я читал о советской власти в иностранной прессе, оставалось только удивляться, что подобная художественная выставка оказалась возможной в Советской республике, и мое удивление только усилилось при мысли о том, в каких тяжелейших условиях работают художники, сделавшие эту выставку возможной. Я знаю, что в радиусе сотни миль от Казани нет ни одной семьи, которая бы не голодала, или не будет голодать в ближайшие месяцы. Ведь голод не обособлен, не сводится к какому-либо конкретному району или классу; все – так или иначе его жертвы, включая представителей власти»⁶.

Знакомство с американцами сыграло огромную роль в судьбе Фешина. Некоторые из американских сотрудников АРА заказали ему свои портреты по цене 250 млн. рублей (около 50 долларов) каждый. Среди них был и Чайлдс, который позировал 18 раз⁷. Кроме того, Фешин написал портрет его супруги. Портреты Чайлдсов хранятся в библиотеке колледжа Рэндольфа-Мэйкона, штат Вирджиния, который окончил Чайлдс, и на биографиях изображенных на них людей хотелось бы остановиться чуть подробнее.

Джеймс Ривз Чайлдс родился в 1893 г. в Линчберге, штат Вирджиния, в старинной аристократической семье. В 1915 г. он окончил Гарвардский университет со степенью магистра искусств по сравнительному литературоведению. В годы I Мировой войны Чайлдс служил в американской армии, отвечал за дешифровку немецких кодов, был в Париже во время Версальской конференции. Около тридцати лет Чайлдс провел на дипломатической службе, в частности, во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. он был посланником США в Саудовской Аравии, Йемене, послом в Саудовской Аравии и Эфиопии; в 1953 г. вышел в отставку. Чайлдс написал 14 книг, и 4 из них посвящены легендарному Джакомо Казанове. В течение многих лет Чайлдс, известный специалист по Казанове и автор его научной биографии, являлся председателем Международного общества Казановы и редактором журнала общества. Скончался Джеймс Ривз Чайлдс в 1987 г. в возрасте 94 лет⁸. Одним из самых значительных событий в жизни Чайлдса стала работа в составе АРА в Советской России. Здесь он приобрел не только незабываемый опыт, но и жену, с которой они прожили вместе более 40 лет, до ее смерти в 1964 г.

Историю своего знакомства с Георгиной (девичья фамилия – Брылкина, в первом браке – Клокачева) Чайлдс подробно описывает в мемуарах, а также в посвященном памяти жены

некрологе, опубликованном в виде брошюры в частном порядке.

Они познакомились в Петрограде в начале весны 1922 г. Во время работы в Казани Чайлдс заразился тифом и уехал на лечение в Европу, а по дороге назад остановился на несколько дней в Петрограде, чтобы познакомиться с городом. В первый день, во время визита в Петроградскую контору АРА, его внимание привлекла «девушка с волосами цвета воронова крыла и поразительно темными лучистыми глазами», сидевшая за одним из столов. Чайлдс некоторое время наблюдал за ней, потом попросил его представить. Он пригласил девушку в театр, куда та согласилась пойти только вместе со своей матерью: «И вот мы трое, в компании ещё одного американца, сидели вечером в ложе, а перед моим отъездом из города она согласилась переписываться со мной». Через несколько месяцев Чайлдс вернулся в Петроград, где состоялась помолвка, а в августе 1922 г. Джеймс и Георгина обвенчались в Исаакиевском соборе.

Георгина говорила на нескольких языках, прекрасно разбиралась в искусстве, получила образование и жила несколько лет в Европе, но в 1914 г., в связи с разразившейся войной, вернулась в Россию. В 1917 г. огромный дом ее семьи реквизировали, оставив бывшим хозяевам, Георгине и ее матери, в личное пользование две комнаты. Драгоценности, ценные бумаги и сбережения, лежавшие в банке, также были реквизированы. Георгина пошла работать, кроме того, они с матерью распускали ковры и делали из нитей валенки, которые Георгина продавала на рынке. Одну за другой они распродавали оставшиеся ценные вещи.

В конце концов в 1921 г. благодаря знанию языков Георгина нашла работу в АРА. Как отметил Чайлдс, когда они познакомились, в смоляных волосах 28-летней Георгины были седые пряди, как ему стало понятно позднее, из-за тревог и лишений, обрушившихся на нее в после-революционные годы. «Она была воплощением такта и обладала инстинктивным чувством дипломатичности. Она была самым милым и самым бескорыстным человеком, которого я когда-либо знал... Подобно всем женщинам, в ней была та искра божественного, которая в целом отсутствует в мужчинах. Она излучала любовь, доброту и всегда больше заботилась о других, нежели о себе. Можно ли оставить лучшее наследие!» – так завершает свой рассказ о жене Джеймс Ривз Чайлдс⁹.

После венчания чета Чайлдсов уехала в Казань, где портрет Георгины написал Николай Фешин. Такой она и предстает на нем: очаровательная женщина с большими умными глазами и седыми прядями в темных волосах.

В конце 1921 г. через работавших в Казани американцев Фешин сумел передать письмо в

Питсбург У. Стиммелу. В ответном письме Стиммел и Хантер спросили Фешина о его отношении к эмиграции, и в конечном итоге благодаря их настойчивым хлопотам летом 1922 г. удалось оформить иммиграционные документы для семьи Фешиных – Николая, его супруги Александры и дочери Ии, кроме того, через Казанское отделение АРА ему были переданы рекомендательные письма в американские консульства разных стран и подробные инструкции. Однако неожиданно отъезд застопорился: уже в Москве художнику сказали, что не хватает ряда документов, их оформление растянулось на два месяца, но в конце концов при помощи бывших учеников Фешину удалось получить все необходимые бумаги¹⁰.

Ряд документов, касающихся обстоятельств выезда Н.И. Фешина за границу, хранится в фонде Комиссии заграничной помощи при Президиуме ЦИК СССР. Комиссия была образована постановлением Президиума 7 сентября 1923 г. для объединения и направления всех видов иностранной помощи советским республикам и руководства деятельностью заграничных советских организаций помощи. Возглавляла Комиссию О.Д. Каменева. Ранее, 23 марта 1922 г., был образован Особый комитет по организации заграничных турне и художественных выставок во главе с А.В. Луначарским, который также называли Особым комитетом заграничных артистических командировок и который впоследствии стал подчиняться Комиссии заграничной помощи. В ведение Особого комитета входило содействие и организация гастрольных турне, регулирование вопросов, связанных с выездом артистов за границу, организация гастролей иностранных артистов в России (СССР) и художественных выставок внутри страны и за границей. При этом комитет пользовался полной поддержкой НКВД, наркомата внешней торговли и ГПУ. Фактически Особый комитет легализовывал выезд русской художественной интеллигенции – актеров и театральных трупп, артистов оперы и балета, художников, поэтов, музыкантов – за границу с гастролями, выставками, концертами и выступлениями. Также комитет устанавливал размеры отчислений от полученной прибыли (гонорара), которые артисты обязывались передать Комитету для помощи голодающим, что, в частности, видно из прилагаемого к данной статье договора между Особым комитетом и Н.И. Фешиным. Договор представляет собой печатный бланк, в который от руки вписывались имя артиста и конкретные условия его поездки. Комиссия заграничной помощи была ликвидирована 5 декабря 1924 г. постановлением Президиума ЦИК СССР, при этом в тексте постановления отмечалось, что культурная связь с заграничными организациями должна вестись

через соответствующие государственные органы: наркомат иностранных дел, наркоматы просвещения союзных республик и другие научные и культурные учреждения.

В фонде, в частности, сохранились списки артистов, командируемых в заграничные турне в пользу голодающих, предложения иностранных артистов и переписка с ними о гастролях, заявления и удостоверения на право выезда за границу, переписка Особого комитета с уполномоченными за границей, наркоматами, учреждениями и общественными организациями о субсидиях и пожертвованиях, о реализации художественных ценностей, книгообмене, установлении связей с музеями, приглашении зарубежных специалистов и т.д., а также порядка 800 единиц хранения, представляющих собой личные дела артистов, художников, музыкантов, режиссеров, выезжающих за границу, состоящие из заявлений о разрешении выезда за границу, справок, договора с Особым комитетом о выезде на гастроли, для обмена опытом, на учебу с обязательством об отчислении процентов от полученных гонораров.

Так, в фонде хранятся заявления артистов различных московских театров – Алисы Коонен (подписано «Алиса-Жанна-Лючия Северинова-Георгиевна Коонен») с целью организации гастролей Московского камерного театра, балерины Екатерины Гельцер, оперной певицы Антонины Неждановой и многих, многих других, а также целых трупп. В частности, весной 1922 г. по линии Комиссии разрешения получили Первая студия МХТ и артисты Большого театра¹¹.

11 июня 1922 г. написал заявление, а позже получил разрешение на выезд В. Маяковский: «Прошу выдать мне заграничную командировку в Берлин. Буду выступать с лекциями и чтениями для помгола»¹².

Встречаются в делах фонда заявления от художников. В частности, подавал заявление на выезд и получил разрешение Натан Альтман. В мае 1922 г. поступило заявление от Роберта Фалька: «Считаю для своего художественного развития необходимым выйти в живую связь с западным искусством. Прошу поэтому предоставить мне безденежную командировку в Берлин», соответствующее разрешение было получено. Тогда же поступило и заявление от Георгия Якулова: «Прошу разрешения на выезд за границу для устройства выставки декоративных работ, сделанных мною за период революции, а также и устройства постановок в европейских театрах с отчислением в пользу Помгола % со всех видов заработка», на которое также был дан положительный ответ¹³. Формально отъезд Константина Коровина из России был оформлен как командировка за границу «для устройства выставки картин своей кисти, с отчислением про-

центов с нее на борьбу с последствиями голода РСФСР, на срок 6 месяцев»¹⁴.

В данном фонде хранится личное дело Н.И. Фешина, которое содержит оригинальное рукописное заявление с просьбой разрешить командировку в Америку для участия в художественных выставках, подписанный договор между художником и Особым комитетом заграничных турне и выставок и другие документы, относящиеся к отъезду Н.И. Фешина в США¹⁵.

В своем заявлении, датированном 5 июня 1923 г., Н.И. Фешин так формулирует цель своей поездки: «Прошу выдать мне командировку в Америку. Питсбург, Pa (вероятно, должно быть Pa – Pennsylvania, Пенсильвания. – Ю.А.), куда я еду в сопровождении моей жены для участия на худ. выставках. Обязуюсь выполнить все условия договора. Список картин при сем прилагается. Н. Фешин»¹⁶.

К заявлению прилагается перечень с названиями 34 картин и эскизов с указанием размера, 5 миниатюр, также упомянуты 40 рисунков углем, таким образом, всего к выезду предназначалось 79 работ. Картины и эскизы включают: 1. Портрет отца. 2. Набросок «Жена с дочкой». 3. Портрет «Жирмонд». 4. Мёртвая натура. 5. Портрет «в черном». 6. Набросок «голова девушки». 7. Набросок «дочь». 8. Набросок «Ийка». 9. Этюд «Ийка». 10. Эскиз «Баня». 11. Набросок «Яблоки». 12. Набросок «дядя». 13. Этюд «дочь». 14. Этюд «серый день». 15. Эскиз «баня зимой». 16. Набросок «Ийка». 17. Этюд «дождь». 18. Набросок «Ийка». 19. Набросок «Пи...онка» (неразборчиво. – Ю.А.). 20. Эскиз «Кузня». 21. Эскиз «С гор». 22. Эскиз «Умаялась». 23. Набросок «Ийка». 24. Этюд «тело». 25. Эскиз «Триумф». 26. «Дедушка». 27. Набросок Т.П.Д. 28. Набросок Д.Ц.Д. 29. Эскиз. 30. Набросок «Изба». 31. Набросок «дочка». 32. Этюд «Тело». 33. Неоконченный портрет. 34. Эскиз «Осень». Миниатюры: 1) автопортрет, 2) «дочь», 3) «мать», 4) «тело», 5) «Ийка».

Кроме того, в приложенном к заявлению списке упоминаются 22 репродукции собственных работ, а также художественные принадлежности и книги: «два ящика-этюда с кистями и красками (масл.) загр. фабрик, вес 20 фунтов. Две палитры, черное зеркало, шесть рамок для миниатюр. Пять экз. монографии (Дульского), одна книга А. Демидова «Жизнь Ивана» (авторский подарок)»¹⁷.

Все обязательства Н.И. Фешина определялись договором между художником и Особым комитетом заграничных турне и выставок при ЦК Последгол ВЦИК от 5 июня 1923 г. (см. Приложение). Кроме того, Н.И. Фешину было выдано удостоверение №61, по которому ему предоставлялось право анонсировать свои выступления словами «часть сбора поступит на борьбу с последствиями голода в РСФСР», а так-

же «во всех делах, связанных с выступлениями, пользоваться в силу §5 постановления Президиума ВЦИК о Комитете от 23/III 1922 г. полнейшим содействием со стороны представительства РСФСР за границей (отделение Внешторга и Наркоминдела». Кроме того, Особый Комитет «просит все организации и учреждения Межрабпомгол оказывать в случае надобности всяческое содействие и помощь»¹⁸.

Помимо перечисленных в личном деле содержится еще один довольно интересный документ, излагающий обстоятельства посещения художником представительства Российского общества Красного Креста в США, датированный 23 октября 1923 г. Секретарь представительства А. Брайловский сообщает, что их бюро посетил академик Н.И. Фешин, который «выразил готовность выполнить договор, как только получит к тому материальную возможность. Н.И. Фешин, между прочим, указал, что он может рассчитывать на значительный доход, лишь выставив и продав свои картины, большинство же из них осталось в России, в Казани. Он просит у Особого комитета содействия по вывозу его картин в Америку. Сейчас на руках у него слишком мало картин для устройства выставки». Автор письма просил сообщить, сочтет ли Особый Комитет возможным оказать содействие Н.И. Фешину по вывозу его картин в Америку¹⁹. Решения по этому запросу в деле не содержится.

1 августа 1923 г. Николай Фешин с семьей прибыли в Нью-Йорк. На следующий день он встретился со Стиммелом, который показал ему город и помог завести полезные знакомства. Встретился Фешин и с Хантером и в благодарности за помощь написал его портрет. Буквально сразу Николай Фешин включился в художественную жизнь Нью-Йорка, начал писать и преподавать. В это время русское артистическое присутствие в Нью-Йорке было довольно заметным: так, в конце 1923 г. прошла крупная выставка современного русского искусства в Бруклинском музее, в которой Фешин принял участие. В 1923-24 г. в Америку с гастролями приезжал Московский художественный театр. Рахманинов жил в Нью-Йорке с 1918 г., в 1922 г. сложным путем, через Сибирь, Японию и Канаду, добрался до Нью-Йорка Д. Бурлюк. Очень сдружился Фешин со жившим тогда в Нью-Йорке скульптором Сергеем Коненковым²⁰.

В 1924 г. в Чикаго прошла персональная выставка Фешина, на которой, в частности, экспонировались портреты Джеймса Ривза Чайлдса и Георгины Чайлдс²¹, с небольшим перерывом сразу две выставки Фешина прошли в Нью-Йорке, одна из его картин получила престижный приз, а имя художника становилось все более популярным. Фешин писал портреты жены, дочери Ии, русских художников, эмигрировавших

в Америку, деятелей американского искусства. Жизнь в Нью-Йорке складывалась удачно, однако в связи с открывшимся туберкулезом Николаем Фешин вместе с семьей был вынужден переехать в место с более подходящим климатом, и им оказался Таос, маленький городок в штате Нью-Мексико. Там начался новый, чрезвычайно плодотворный период жизни художника.

Примечательную историю о встрече с женой Николая Фешина, на тот момент уже бывшей, рассказывают И. Ильф и Е. Петров в «Одноэтажной Америке». Путешествие занесло их в Таос, где они остановились в антикварно-ресторанном заведении. Владелец сообщил им, что из 2 000 жителей Таоса около двухсот – деятели искусства, которых манит сюда нетронутая природа и экзотическая комбинация трех культур – индейской, мексиканской и пионерской американской. За беседой внимательно следила «маленькая женщина в черном платье», которая позже подошла и спросила, не из России ли они. Завязался разговор, и женщина рассказала им о том, как оказалась в Таосе: «Она сидела у нас долго, говорила, не могла наговориться. Она уехала в двадцать третьем году из Казани. Муж ее – художник Фешин, довольно известный в свое время у нас. Он дружил с американцами из «АРА», которые были на Волге, и они устроили ему приглашение в Америку. Он решил остаться здесь навсегда, не возвращаться в Советский Союз. Этому главным образом способствовал успех в делах. Картины продавались, денег появилась куча. Фешин, как истинный русак, жить в большом американском городе не смог, вот и приехали сюда, в Таос. Построили себе дом, замечательный дом. Строили его три лета, и он обошелся в двадцать тысяч долларов. Строили-строили, а когда дом был готов, – разошлись. Оказалось, что всю жизнь напрасно жили вместе, что они вовсе не подходят друг другу. Фешин уехал из Таоса, он теперь в Мексико-сити. Дочь учится в Голливуде, в балетной школе. Миссис Фешина осталась в Таосе одна... Странная судьба! Где живет русская женщина? В Рио-Чикито, штат Нью-Мексико, в Юнайтед Стейтс оф Америка, среди индейцев, мексиканцев и американцев»²².

Дом, построенный Фешиным в Таосе, действительно замечательный. Удивительным образом сочетая в себе черты традиционных для Юго-Запада США построек адобе с русским модерном, он словно служит метафорой жизни и творчества Николая Фешина, которого называют «художником двух континентов». Стараниями дочери Ии здание было внесено в Национальный реестр исторических мест, в нем сейчас располагается частный музей искусств Таоса. Художник скончался в 1955 г., но завещал похоронить себя на родине, по которой очень

тосковал. Ия Фешина выполнила его волю: в 1976 г. прах Николая Фешина был захоронен в его родной Казани.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Договор о командировке Н.И. Фешина в США для организации и участия в выставках²³

Договор №49

5 июня 1923 г. мы, нижеподписавшиеся: Особый Комитет заграничных турне и художественных выставок при ЦК Последгол ВЦИК, в лице заместителя Председателя Б.Б. Красина²⁴ с одной стороны и художник Н.И. Фешин с другой, заключили между собой настоящий договор о нижеследующем:

1. Особый Комитет дает командировку художнику Н.И. Фешину, едущему на свои средства в заграничное турне в государства: Америку с целью устройства выставок своих произведений и участия в выставках.

2. Н.И. Фешин обязывается выплачивать Уполномоченным ЦКПоследгол ВЦИК в той стране, где он выступает, 10 % с входящ. суммы выруч. от продажи картин в пользу Ц.К.П.Г. ВЦИК на усиление средств на борьбу с последствиями голода в РСФСР.

ПРИМЕЧАНИЕ: Сроки для взносов процентных отчислений устанавливаются нижеследующие: ежемесячные, не позднее 10-го каждого месяца.

3. Уполномоченный ЦКПоследгол имеет право за границей контролировать действия Н.И. Фешина согласно настоящего договора, причем в этих целях Н.И. Фешин обязывается немедленно по прибытии зарегистрироваться у местных Уполномоченных ЦКПомгол ВЦИК.

4. Особый Комитет, согласно настоящего договора выдает отправляющемуся за границу Н.И. Фешину удостоверение со своей печатью и соответствующими подписями, на котором в контрольных пунктах отмечаются порядок и число состоявшихся выставок и продажи картин с указанием суммы отчислений.

5. В случае, если Н.И. Фешин не внесет причитающихся по сему договору платежей в обусловленные сроки, то за каждый просроченный день Н.И. Фешин обязуется кроме взноса основных процентных отчислений, уплачивать ЦКПГ ВЦИК пеню в размере 2-х % в день со всей следующей с него суммы, считая таковую по официальному курсу червонцев (банкнот) на день фактической уплаты денег.

6. Настоящий договор заключается сроком на один год со дня подписания его и может быть продлен по взаимному соглашению сторон.

Договор считается расторгнутым при несоблюдении Н.И. Фешиним взятых на себя по нему обязательств, причем Н.И. Фешин как нарушив-

ший договор обязан уплатить в пользу ЦКПГ ВЦИК кроме процентных отчислений, обусловленных парагр. 2 настоящего договора неустойку в сумме двадцати червонцев червонцами или с переводом последних в совзнаки по курсу котировальной комиссии дня уплаты.

7. Все споры, возникающие и могущие возникнуть в связи с исполнением или толкованием настоящего договора, подсудны Судебным учреждениям г. Москвы.

8. Юридический адрес сторон нижеследующий
а) Особый Комитет по делам заграничных турне Сретенский б. 6, кв. 34

б) Н.И. Фешин Казань, улица Карла Маркса, дом 70.

9. Гербовые и все иные сборы по настоящему договору оплачиваются Н.И. Фешиним за свой личный счет.

10. Злонамеренное неисполнение письменных обязательств по сему договору влечет за собой для Н.И. Фешина последствия, указанные в ст. 130 Уголовного Кодекса.

11. Подписанный договор хранится в Особом комитете и в копии у Н.И. Фешина.

Москва, «5» июня 1923 г.

Подписи – Б. Красин, Н. Фешин

Печать

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Тулузакова Г.П. Николай Фешин. СПб., 2007. С.37.

² Международная выставка современного искусства в Питтсбурге, старейшая в США и вторая в мире, после Венецианской биеннале. Первая выставка состоялась в 1896 г. и до 1956 г. проводилась каждый год; была организована на средства промышленника и филантропа Э. Карнеги, который надеялся, что выставка, помимо просветительских и эстетических целей, будет способствовать международному сотрудничеству и взаимопониманию.

³ Тулузакова Г.П. Николай Фешин. С.97.

⁴ Цит. по: Ермолаева Т.С. К.А. Коровин в зарубежье (1922-1939) // Коровин К.А. «То было давно... там... в России»: Воспоминания, рассказы, письма: В 2 кн. М., 2016. Кн. 1. С. 5-7.

⁵ См. подробнее: Анишакова Ю.Ю. Гуманитарная миссия АРА в Казани во время голода 1921-1922 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2007. Т. 9. №2. С. 382-390.

⁶ Childs J. Rives. Red Days in Russia. P. 84-85 // Hoover Institution Archives. ARA Russia. Box 7. Folder 2.

⁷ Patenaude B.M. The Big Show in Bololand: the American Relief Expedition to Soviet Russia in the Famine of 1921. Stanford, 2002. P. 310.

⁸ Анишакова Ю.Ю. Советская Россия начала 1920-х годов глазами американского очевидца // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. Т. 10. №4. С. 1080-1086.

⁹ Childs J Rives. Georgina Childs (1893-1964). In Memoriam. Privately Printed by J.P. Bell Company, Lynchburg, Virginia, 1964. P. 1-4, 22; Childs J. Rives. Red Days in Russia. P. 176.

- ¹⁰ Тулузакова Г.П. Николай Фешин. С. 111-115.
- ¹¹ ГА РФ. Ф. Р-3385. Оп. 2. Д. 3. Л. 3, 5, 9, 10, 74, 216, 232, 237.
- ¹² Там же. Л. 42, 43, 56.
- ¹³ Там же. Л. 11, 12, 189, 191, 242, 243.
- ¹⁴ Там же. Д. 349; *Атросенко О.* «Душой живу больше в Охотине»... // Третьяковская галерея. 2012. №1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tg-m.ru/articles/1-2012-34/dushoi-zhivu-bolshe-v-okhotine> (дата обращения – 12.10.2017).
- ¹⁵ ГА РФ. Ф. Р-3385. Оп. 2. Д. 673. Л. 1-7.
- ¹⁶ Там же. Л.1. Рукописный оригинал. К заявлению приложены гербовые марки на сумму 1000 и 500 рублей.
- ¹⁷ Там же. Л. 3-3об. Петр Максимилианович Дульский – автор первой монографии о Н. Фешине, вышедшей в Казани в 1921 г. Алексей Алексеевич Демидов – автор ряда рассказов и повестей о крестьянской жизни, в том числе автобиографической трилогии, первой книгой в которой является упомянутая в списке «Жизнь Ивана».
- ¹⁸ Там же. Л.5-5об.
- ¹⁹ Там же. Л.7.
- ²⁰ *Fechin Branham E.* Fechin in New York // *The Uncommon Vision of Sergei Konenkov, 1874-1971: A Russian Sculptor and His Times.* Rutgers University Press, 2001. P. 181.
- ²¹ The Art Institute of Chicago Special Exhibition. Paintings by Nikolai Fechin. December 20 to January 20 1924. Chicago, 1924. P. 15-16.
- ²² *Ильф И., Петров Е.* Одноэтажная Америка. СПб., 1993. С. 162-164.
- ²³ ГА РФ. Ф. Р-3385. Оп. 2. Д. 673. Л. 4-4об. Договор машинописный, вписанное от руки выделено курсивом. К договору прилагаются гербовые марки на 2,5 тыс. рублей (в дензнаках 1922 г.).
- ²⁴ Красин Борис Борисович (1884-1936) – советский музыкальный деятель. С 1918 г. руководил муз. отделами Московского пролеткульта, Главнауки, Главполитпросвета, Главпрофобра. Брат Л.Б. Красина.

NICOLAI FECHIN AND THE AMERICAN RELIEF ADMINISTRATION. NEW DATA FOR PAINTER'S BIOGRAPHY

© 2017 Yu.Yu. Anshakova

Volga Affiliate of Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Samara

Nikolai Fechin (1881-1955) was a prominent Russian painter from Kazan who emigrated to the USA in 1923 with the assistance of the American Relief Administration (ARA), which provided humanitarian aid to Russia during the famine of 1921-1923. The article covers some aspects of Fechin's interactions with the employees of the ARA and some circumstances of his moving abroad.

Keywords: Nicolai Fechin, American Relief Administration, Kazan, James Rives Childs, famine of 1921-1923, Special Committee on Art Exhibitions and Tours Abroad.